

БАЛАНДИН В. И. — в ПОМПОЛИТ

БАЛАНДИН Василий Иванович, родился в 1887 в деревне Сельково Очерского уезда Уральской губ. Священник, проживал в поселке Очер, служил в местной церкви Очерского завода. 4 апреля 1929 — арестован за «антисоветскую агитацию».

В мае 1929 — в Помполит обратилась за помощью Людмила Семеновна Баландина, его жена.

<22 мая 1929 года>

«В Комитет помощи политическим заключенным

БАЛАНДИНОЙ Людмилы Семеновны
адрес: Ст<анция> Верещагино Пермской
жел<езной> дор<оги>, Очерский завод,
улица Малышева, дом № 12.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мой муж священник Очерского завода Василий Иванович Баландин арестован органами ОГПУ (Пермского отделения) и в настоящее время содержится под стражей в Пермском Исправдоме № 1.

В вину ему ставится то обстоятельство, что он будто бы противодействовал изъятию Очерского храма путем агитации среди населения, последствием чего было сопротивление отобранию храма.

На самом деле свящ<енник> Баландин не только не противодействовал изъятию храма и не только не агитировал против такового среди населения, но, напротив, разъяснял сомневающимся, что раз изъятие решено центральной властью, ему приходится подчиниться и возражать против этого бесполезно. Волнения же, происшедшие между женщинами, были результатом не агитации священника, а их религиозного чувства.

Эти обстоятельства и в том числе совершенно лояльное поведение священника Баландина могли бы быть удостоверены целым рядом свидетельских показаний: председателя Очерского поселкового совета, начальника милиции, семьи Андрея Яковлевича Лобода, Марии Гавриловны Агеевой, Евдокии Трофимовны Соколовой, Евдокии Перфильевны Шафрановой и других.

После ареста свящ<енника> Баландина и привлечения его по 58-2 ст<атье> УК группа верующих из Очерского завода подавала заявление в ОГПУ в вышеуказанном смысле и просила о допросе свидетелей в подтверждение лояльности свящ<енника> Баландина и в подтверждение того, что он категорически советовал верующим подчиниться распоряжению властей и немедленно же заключить договор на пользование другим предоставляемым храмом. Однако, все эти свидетели остались без опроса.

По моим сведениям, в распоряжении органов ОГПУ имеются свидетельские показания нескольких человек, явных врагов моего мужа, коков, например, местный диакон, которые дали органам ОГПУ явно несправедливую информацию о свящ<еннике> Баландине.

Ныне, как мне стало известно, дело свящ<енника> Баландина направлено в Москву, в Коллегию ОГПУ для разрешения его в административном порядке.

Вследствие этого, прошу Вас оказать мне содействие в деле защиты моего мужа, а именно: 1) навести в Коллегии ОГПУ справку о том, что по заключению местных органов ОГПУ угрожает священнику Баландину и

каково их на этот предмет заключение; 2) когда именно предполагается разрешить дело о священнике Баландине, обвиняемом по 58-2 ст<атье> УК; 3) исходатайствовать дополнение расследования допросом вышеуказанных лиц, которые должны дать исчерпывающие сведения в защиту священника Баландина и в опровержение взведенных на него обвинений, исходящих от его личных врагов и неприятелей, причем, подчеркнуть, что ходатайство о допросе этих лиц было подано в ОГПУ группой верующих заказным письмом за № 14 из Очерского завода 4-го мая 1929 года, но оставлено без всякого внимания.

О результатах Ваших хлопот прошу меня поставить в известность по вышеуказанному моему адресу.

Гор<од> Пермь, 22 мая 1929 года.

Л. Баландина»¹.

К письму была приложена копия заявления группы верующих Очерского завода.

«В Пермское Отделение
Государственного Политического Управления

Группы верующих Очерского завода
Александро-Невской церкви

ЗАЯВЛЕНИЕ

Подавая настоящее заявление просим расследовать дело по обвинению нашего священника Василия Ивановича Баландина. мы убеждены, что он арестован напрасно, может быть, кто-нибудь наговорил на него по личной ненависти. Просим допросить дополнительно нижеуказанных лиц, свидетелей, тех именно, которые ходили к Баландину и просили его продолжать хлопотать о большой Очерской Михаило-Архангельской церкви. Он в ответ прямо говорил, что раз центр решил, чтобы церковь от группы верующих была взята, то после этого все ваши хлопоты не помогут, и что центр предписал, а мы должны повиноваться этому.

По этому вопросу просим спросить председателя Очерского поселкового совета, а также и начальника милиции. Когда надо было сдавать церковное имущество, то Баландин был готов имущество церковное сдавать, а также и принять другую церковь — кладбищенскую. Он просил группу верующих скорее писать договор о взятии кладбищенской церкви. Впоследствии на последнюю договор был заключен.

Просим по вышеизложенному допросить следующих свидетелей, которые подтвердят невинность священника Баландина, а именно, верующих нашей группы: 1) семья Андрея Яковлевича Лобова, 2) Марию Гавриловну Агееву, 3) Евдокию Трофимовны Соколову, 4) Евдокию Перфильевну Шафранову.

Следуют подписи»².

5 июля 1929 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в лагерь. В 1932 — освобожден из лагеря и выслан на 3 года в Березники Пермской области. 19 декабря 1937 — арестован, 15 января 1938 — приговорен за шпионаж к ВМН и 31 января расстрелян»³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 341. С. 13. Машинопись, подпись — автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 341. С. 14. Машинопись, подпись — автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.